

Глава 38. «Кто сказал, что нельзя завести парня в прекрасном возрасте пятидесяти трёх лет...»

Несколько секунд показались всем целым веком.

Услышав ответ Линь Си, Янь Синчжоу нахмурился и, повернувшись к нему, не стал скрывать недовольства.

Линь Си, напротив, выглядел совершенно невинно. Он даже изобразил растерянность, будто внезапно полученный официальный статус застал его врасплох:

— С каких пор я уже парень господина Яня?

Янь Синчжоу немного помолчал:

— Можешь считать, что с этой минуты.

Люди Объединённого управления один за другим застыли. Двое смотрели друг на друга, словно вокруг никого не было, а остальные окончательно растерялись.

Э-это... Неужели Янь Синчжоу способен произнести такие слова?!

Угол роскошного банкетного зала, на который украдкой были устремлены бесчисленные взгляды, мгновенно погрузился в тишину.

Гу Бэйцю опустил глаза, посмотрел сначала на Янь Синчжоу, потом на Линь Си. Нельзя было понять, что мелькнуло в его взгляде — облегчение или тревога.

Они уже проверили личность господина Линя, но происходящее явно вышло за рамки ожиданий.

От Су Цюиня Гу Бэйцю давно слышал, что Янь Синчжоу уделяет Линь Ни необычайно много внимания. Поэтому все невольно предположили: этот человек связан с дальнейшими планами Янь Синчжоу. Но теперь выходило, что между ними просто возникли чувства?

Неужели это железное дерево действительно зацвело?

Даже у Гу Бэйцю мысль о том, что Янь Синчжоу «с кем-то встречается», плохо вязалась с реальностью.

Пока двое продолжали не замечать окружающих, он взял с подноса бокал шампанского и неторопливо сел на диван рядом.

Остальные сотрудники Объединённого управления переглянулись и, почувствовав, как атмосфера стала напряжённее, благоразумно отошли.

Янь Синчжоу поднял глаза и взглянул на Гу Бэйцю, явно недовольный тем, что тот испортил момент:

— Адъютант Гу, у тебя, как всегда, совершенно нет чувства момента.

Гу Бэйцю не отреагировал на насмешку:

— Я полагал, что, приняв сегодняшнее приглашение, ты уже согласился на этот разговор.

— Как всегда, выдаёшь желаемое за действительное.

— Мы оба прекрасно знаем, так ли это. — Гу Бэйцю слегка улыбнулся, скользнул взглядом по Линь Си и положил перед Янь Синчжоу папку, полученную от помощника. — Раз уж приглашение отправил я, то, разумеется, должен показать господину Яню достаточную искренность. Не знаю, по какой причине твоему... м-м, парню понадобилась новая личность, но ради прежней службы в одном ведомстве я готов оказать эту небольшую услугу.

Линь Си протянул руку, взял конверт и, открыв, как и ожидал, увидел досье одарённого на имя «Линь Ни».

Скользнув взглядом по графе возраста, он передал документы Янь Синчжоу.

Гу Бэйцю наблюдал, как тот их читает, и искренне продолжил:

— Если все узнают, что у президента корпорации «Ваньюань» появился пятидесятирёхлетний парень, это привлечёт ненужное внимание. Особенно со стороны Надзорного управления. В последние годы его сотрудники измучены погонями за скрывающимися изменёнными существами. Преступлений среди одарённых становится всё больше, поэтому любое сомнительное досье неизбежно вызывает у них чрезмерный интерес. Услышат слухи, пригласят человека в управление помочь расследованию, а там из-за лишней подозрительности могут перейти границы. Это будет неприятно.

Янь Синчжоу уже закончил читать:

— О методах Надзорного управления я давно наслышан. Отдельно предупреждать меня не нужно.

Он положил документы обратно на стол и бесстрастно добавил:

— Кроме того, я не вижу в этом досье ничего настолько подозрительного, чтобы потребовалось вмешательство Надзорного управления.

Гу Бэйцю перебрал в уме разные варианты разговора, но не ожидал, что Янь Синчжоу станет так невозмутимо отрицать очевидное. Он нахмурился:

— Тебе не кажется, что расхождение в графе возраста слишком заметно?

— Возраст? — Янь Синчжоу беззвучно усмехнулся. — Кто сказал, что я не могу завести парня в прекрасном возрасте пятидесяти трёх лет?

Гу Бэйцю лишился дара речи.

Помощник рядом с ним тоже смотрел с полным недоумением.

Он явно не подозревал, что человек способен с таким спокойным лицом нести подобную бесстыдную чушь.

Спустя некоторое время Гу Бэйцю сказал:

— Ты знаешь, дело не только в возрасте.

— Разумеется. Надзорное управление вправе расследовать дела одарённых с сомнительными досье. Обычная на вид неточность возраста при тщательной проверке может вывести на целую цепочку серьёзных преступлений. Это ты хотел сказать? — В глазах Янь Синчжоу сквозила насмешка. — Но хотя мы знакомы недолго, насколько я знаю, мой парень всегда ведёт себя благоразумно и законопослушно, охотно помогает окружающим и является образцовым гражданином. Поэтому беспокоиться не о чем. Более того, даже если допустить самое худшее, рассматривать подобные вопросы вообще бессмысленно.

Он многозначительно усмехнулся:

— Если я категорически откажусь его отдавать, что смогут сделать сотрудники Надзорного управления? Напишут доклад в штаб-квартиру Объединённого управления и попросят прислать людей, чтобы забрать его силой?

После этих слов дружелюбная с виду беседа вмиг обернулась противостоянием.

Янь Синчжоу говорил обходительно, но смысл был предельно ясен: мелкие уловки бесполезны, потому что Объединённому управлению изначально нечем с ним торговаться.

Взгляд Гу Бэйцю едва заметно изменился.

Он и не рассчитывал, что такое мелкое несоответствие в документах позволит воздействовать на Янь Синчжоу. Просто увидел сегодня необычные отношения между ними и решил на ходу проверить, нельзя ли этим воспользоваться. Проверка явно завершилась провалом.

Неужели придётся готовиться к худшему?

Гу Бэйцю опустил глаза, и лицо постепенно стало серьёзным.

Он уже открыл рот, когда рядом недовольно цокнули языком.

Гу Бэйцю замер и поднял взгляд. Линь Си, до сих пор молча слушавший, нахмурился:

— Исполнитель уже всё так ясно сказал, а ты всё равно отказался?

Последние слова прозвучали откровенно капризно.

Линь Си слегка свёл брови; в разноцветных глазах смешались притворная обида и раздражение. Даже Янь Синчжоу на несколько секунд застыл:

— ...

Наконец он напомнил:

— Не называй его исполнителем.

Линь Си всё ещё держал бокал. С такого расстояния его пахнущее алкоголем дыхание касалось лица Янь Синчжоу:

— Ты ведь знаешь, сколько проблем доставила мне эта личность. Только что ещё назвал себя моим парнем... Теперь исполнитель сам предложил помочь, а ты отказываешься?

Он выглядел немного пьяным и почти всем телом прижимался к Янь Синчжоу. Свободной рукой беспокойно потянул ворот и продолжил необычайно мягким голосом:

— Мне всё равно. Ты обещал: раз уж я с тобой, ты решишь все мои проблемы. Теперь нельзя... нельзя, натянув штаны, делать вид, что ничего не было. Нельзя!

Гу Бэйцю: «...»

Какие ещё штаны?

Янь Синчжоу несколько секунд молчал:

— Не называй его исполнителем.

Линь Си пристально смотрел на него, прищурившись:

— Хорошо, его не буду. Позову тебя.

Он наклонился ещё ближе; губы почти касались чужих:

— Господин Янь, мужчина должен уметь отвечать за свои поступки.

Помощник Гу Бэйцю вздрогнул, едва не выронив папку.

На миг лицо самого Гу Бэйцю стало совершенно пустым.

По его прежним представлениям, любой, кто посмел бы так обращаться с Янь Синчжоу, давно улетел бы за тридевять земель.

Но теперь тот лишь беззвучно вздохнул, поддержал выглядевшего пьяным мужчину и поднял глаза:

— Говори.

Гу Бэйцю даже не сразу пришёл в себя:

— Что?

— Условия. — Янь Синчжоу усмехнулся. — Исправление документов было попыткой прощупать почву. Я это принял. Но если ты хочешь получить то, что хранится у меня, адъютант Гу, тебе не кажется, что стоит проявить больше искренности?

Гу Бэйцю посмотрел на него так, словно только сейчас вспомнил, что перед ним делец до мозга костей:

— Раз это сделка между двумя сторонами, можешь прямо назвать свои требования.

Янь Синчжоу встретил его взгляд и без лишних предисловий перешёл к делу:

— Раз Центральный исследовательский институт сумел убедить Объединённое управление выступить посредником, это уже говорит о его возможностях. В делах и в торговле я не привык бесплатно пользоваться чужими уступками. Условия просты. Первое: ты должен создать моему парню безупречную личность, и больше никто не должен об этом узнать. Второе: я могу сотрудничать с проектом института, но единственным поставщиком всего необходимого экспериментального оборудования должна стать корпорация «Ваньюань».

— Appetit у тебя и правда велик. — Гу Бэйцю улыбнулся. — Речь идёт об исследовательском проекте мирового уровня. Обеспечить его всем оборудованием будет непросто.

— Если даже корпорация «Ваньюань» не сможет его предоставить, Центральный исследовательский институт вряд ли найдёт другого партнёра.

Гу Бэйцю задумался:

— Я уточню у профессора Шэня.

Он поднялся и вновь посмотрел на Линь Си в объятиях Янь Синчжоу:

— Но независимо от результата, как уже говорил, первое условие я со своей стороны обязательно выполняю.

— Тогда благодарю.

— Не за что.

Когда две фигуры одна за другой удалились и они снова остались вдвоём, Янь Синчжоу опустил глаза к человеку в своих объятиях:

— Теперь доволен?

До сих пор лениво лежавший на нём Линь Си открыл глаза. Под светом потолочных ламп в них не осталось и следа опьянения, только слабая улыбка:

— Что такое? Рассердился?

— Нет. Просто думаю, насколько трогательной бывает привязанность учителя к ученику. Даже теперь ты, как всегда, снисходителен к прежнему адъютанту. Интересно, если он однажды узнает, что ради него ты не пожалел собственной красоты, расчувствуется ли до слёз от

благодарности?

— Будет ли Гу Бэйцю мне благодарен, я не знаю.

Линь Си равнодушно покосился на Янь Синчжоу и в ответ на язвительный намёк лишь приподнял бровь:

— Зато знаю, что, когда я только что пускал в ход свою красоту, одному человеку это очень понравилось.

Янь Синчжоу: «...»

Он как ни в чём не бывало сменил тему:

— Как думаешь, Шэнь Наньян согласится?

— Наверное.

Линь Си не стал возвращаться к прежней теме:

— В конце концов другого выбора у него сейчас нет.

<http://bllate.org/book/18591/1901584>